

На третье утро Наруто разбудил шум на нижнем этаже. Он не спал почти всю ночь, практикуя Киригакуре но Дзютсу.

Он приехал к Тадзуне как раз к ужину и сразу после него уехал, потому что за ужином члены семьи в основном любовались его новой прической и одеждой.

Он начал практиковаться на набережной и быстро разобрался с дзюцу. Это была простая техника по сравнению с каге-буншином или расенганом, но для эффективного контроля над туманом требовалось много чакры. По сути, это означало, что он не мог контролировать туман слишком хорошо, но получал его в большом количестве.

К концу ночи ему удалось выполнить дзюцу, используя только ведро воды, но он чувствовал, что пройдет еще немало времени, прежде чем он сможет выполнить его, используя только воду в воздухе.

Однако сейчас важнее было позавтракать. Наруто надел штаны и спустился вниз, где его встретили звуки Цунами, которая, как обычно, боролась за то, чтобы Инари вовремя собралась в школу. Наблюдая за ней, Наруто решил, что из нее получилась бы неплохая куноичи.

"Инари!" - кричала она, - "сколько раз я тебе говорила, чтобы ты перестал кидаться этими ножами!".

Наруто вошел на кухню и столкнулся с множеством ножей для стейка, вмурованных в стену. Он отметил, что, учитывая положение Инари по отношению к ножам, парень очень хорошо целится. Наруто на мгновение представил себе будущую битву: "Тентен, мастер оружия, против Инари, ниндзя с кухонными ножами!"

Он рассмеялся про себя, заставив двух других обитателей комнаты наконец-то обратить на него внимание.

"О, доброе утро, Наруто-кун", - поприветствовал Цунами, одновременно пытаясь заставить Инари не шевелиться и съесть свой завтрак. Это, конечно, стало невозможным, как только Инари заметил, что в комнату вошел его кумир, и Наруто решил, что лучше успокоиться.

"Не, Инари, тебе действительно стоит позавтракать, если ты этого не сделаешь, то опоздаешь в школу, а если опоздаешь в школу, то у тебя будет еще больше проблем", - рассуждал Наруто.

Инари на мгновение задумался, но Наруто все понял, и желание угодить матери и кумиру взяло верх над его неповиновением, поэтому он с ворчанием сел за стол и принялся за еду.

Цунами с благодарностью посмотрела на Наруто, после чего подошла и начала выковыривать ножи из стены.

"Наруто-кун, - сказала она, вытаскивая другой нож, - для тебя тоже найдется завтрак, я приготовила блинчики".

Наруто был в полном восторге: ему никогда не готовили блины. Он питался только раменом в конохе... черт... до сих пор ему удавалось не думать о Конохе. Он не хотел чувствовать себя виноватым за то, что ушел; чувство вины заставляло думать о людях, которые будут чувствовать себя преданными, а он не хотел называть то, что сделал, предательством. Предательство подразумевало, что он чем-то обязан Конохе и людям, которые там жили.

Цунами лишь наблюдала за тем, как Наруто все больше и больше погружается в депрессию, а затем крепко схватила его за руку, выведя из задумчивости, и потащила к столу.

"Садись, - скомандовала она, и Наруто сел рядом с Инари, и только через несколько мгновений перед ним поставили тарелку с блинами. Взяв вилку, он решил насладиться такой едой, пока она есть, - в жизни, состоящей из путешествий и прятков, хорошая еда не часто встречается.

Завтрак вскоре был закончен, и Инари сразу же отправился в школу. Наруто быстро помог Цунами убрать посуду с завтрака и удалился в свою комнату.

Оставшись один на один с собой, он пробрался на крышу и взял Кубикири с того места, где спрятал его накануне. Повесив меч на плечо, он спрыгнул на улицу и направился к лесу.

Достигнув места, которое показалось ему достаточно уединенным, он одним движением руки развернул меч и начал делать несколько базовых взмахов, пытаясь почувствовать баланс клинка.

Уже через час Наруто понял, что ему предстоит серьезно нарастить мышцы. Он мог поднимать меч одной рукой, но не мог хорошо им управлять: движения были отрывистыми и предсказуемыми, особенно когда ему приходилось менять направление.

Прошел еще час, и Наруто обнаружил еще одну проблему: из-за его маленького роста было практически невозможно делать какие-либо разрезы вверх. Ему нужно было быть как минимум на фут выше. Несколько минут он размышлял над этой загадкой и после некоторых экспериментов обнаружил, что может прыгать, раскачиваясь, чтобы получить необходимую высоту.

Наруто, как всегда, был настойчив в своих тренировках, и к полудню он был доволен своими успехами. Он решил, что на обратном пути к Тадзуне заедет на обед в лавку Соба Акиры. Это было по пути, и Наруто хотел как можно скорее встретиться с ним.

Найти магазин было довольно просто: это было здание средних размеров с вывеской "Мастерская камня и металла Соба". Наруто спрыгнул на крышу и спрятал Кубикири, не желая пугать человека. Спрыгнув вниз, он заметил, что входная дверь заколочена кирпичом, и просто вошел внутрь.

Прямо перед ним стоял довольно беспорядочный стол, заваленный бумагами, и колокольчик с надписью "Звонок на службу". За столом открывалась мастерская с цементным полом, заставленная инструментами, которые Наруто не мог назвать, а также кусками камня и металла, находящимися на разных стадиях резьбы. Наруто пожал плечами и позвонил в колокольчик. Резкое "ДИНГ!" разнеслось по зданию, и Наруто услышал какое-то шарканье.

Из задней части магазина вышел мужчина лет двадцати-тридцати в кожаном фартуке. Он выглядел немного грубовато, но его каштановые волосы были аккуратно подстрижены, и он производил впечатление опрятного человека.

"Чем могу помочь?" - спросил он Наруто с улыбкой продавца.

"Может быть", - осторожно ответил Наруто. "Мне нужны два надгробия для моих друзей, но у меня не так много денег, и я подумал, не могу ли я помочь вам в магазине в качестве оплаты?"

Соба скептически посмотрел на него: "Работать здесь в качестве оплаты? У тебя есть опыт работы с камнем или металлом?"

"Что-то вроде того, - ответил Наруто с ухмылкой, - отведи меня к блоку, с которого нужно снять много камня, и я тебе покажу".

Акира подвел его к каменному блоку высотой в пять футов, на котором были нарисованы линии, показывающие, где нужно отколоть камень. Наруто протянул руку и начал выстраивать чакру в знакомый вихревой узор.

Он открыл шлюзы, вливая чакру в уже достаточно большой вихрь в своей руке.

"Расенган!" - воскликнул он, впечатывая сферу в каменную глыбу. Потребовалось чуть меньше 30 секунд, чтобы отколоть большую часть ненужного камня. Он повернулся к Акире, который с глупой улыбкой на лице бормотал себе под нос что-то об увеличении производства на 50 единиц.

Вскоре Акира опомнился и схватил Наруто за руку: "Я буду платить тебе 2000 йен в час, когда ты можешь начать?" - взволнованно спросил он.

"Прямо сейчас", - ответил Наруто со своей фирменной лисьей ухмылкой. (Позже он поймет, что с его новым обликом эта ухмылка выглядит скорее пугающей, чем милой, но Акира, похоже, был совершенно невозмутим).

Наруто ждал просьбы снова использовать расенган, но вместо этого он получил 2,5-часовой урок о каждом инструменте, который может понадобиться резчику, и о различных способах их использования. Хотя Наруто был нетерпелив, его уважение к этому человеку возросло на несколько ступеней. Он сдерживал свое волнение и убеждался, что Наруто знает, что делает,

прежде чем выпустить его в мастерскую. Акира сам рассказывал о своем опыте, доказывающем, насколько опасной может быть наждачная бумага.

К тому времени, как Наруто закончил осмотр мастерской, солнце уже село, и Наруто понял, что снова пропустил обед. Это начинало входить у него в привычку. Это было похоже на судьбу: каждый раз, когда наступало время обеда, появлялось что-то важное, что затягивалось надолго, и вот он уже голодает к концу дня.

Он посмотрел на Акиру и понял, что тот разговаривал с ним, пока он размышлял о своем голоде. Не понимая, о чем шла речь, Наруто лишь энергично кивнул, что показалось ему правильным ответом.

"Значит, ты приступишь к работе завтра?" спросил Акира.

Наруто задумался на минуту: "Я буду здесь в полдень, утром я занят, поэтому буду работать с 13:00 до 18:00. Устраивает?"

Акира кивнул: "Да, это должно подойти. Нам также нужно обсудить детали вашего заказа".

<http://tl.rulate.ru/book/101258/3482813>